

СЕКЦИЯ V. ИСТОРИЯ РОССИИ В XX В.: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

В.С. Кухорев

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЙБЫШЕВСКОГО КРАЕВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИМЕНИ В.М. МОЛОТОВА В 1935–1939 ГГ.

В 1930-е гг. в СССР создавалась сеть коммунистических институтов журналистики, целью которых была подготовка партийных журналистских кадров.

Одним из таких вузов был Куйбышевский краевой коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова (далее – КИЖ), созданный в 1935 г. КИЖ занимался подготовкой редакторов и литературных работников районных газет, специалистов для совхозных газет и крупных фабрично-заводских многотиражек [2, оп. 1, д. 2, л. 219].

КИЖ стал первым институтом для журналистов в Среднем Поволжье, использовавшим программу профессионально ориентированного образования. Перед КИЖем ставилась задача подготовки не только высококвалифицированных специалистов в условиях кадрового голода, но и воспитания их в духе политической благонадежности [1].

Система поступления в КИЖ практически ничем не отличалась от нынешних правил приема студентов в вузы [2, оп. 1, д. 64, лл. 16-17]. К абитуриентам предъявлялся ряд требований. Они должны были состоять в партийных органах, иметь законченное среднее образование [2, оп. 1, д. 64, л. 28]. Предпочтение зачастую отдавалось поступающим, которые ранее имели опыт руководящей работы в партии или органах печати [2, оп. 1, д. 2, л. 16].

Кандидаты успешно прошедшие все экзамены [2, оп. 1, д. 2, л. 17] и процедуры поступления зачислялись в институт [2, оп. 1, д. 64, лл. 16-17]. Всем без исключения предоставлялось бесплатное общежитие и стипендия в размере 250 рублей в месяц.

Если говорить об эффективности усвоения студентами образовательных программ, то студенты старших курсов КИЖа имели слабую образовательную подготовку по ряду дисциплин. На решение данной проблемы руководства вуза затрачивало немало ресурсов. Речь идет о внесении существенных изменений в учебный план, о разных формах усиленной

индивидуальной и групповой работы с отстающими студентами. [2, оп. 6, д. 1, лл. 2, 11, 14]. Связывалось это с низким уровнем образованности всего населения страны.

Образцовые студенты за лучшие показатели в учебной, партийной и общественной работе КИЖ поощрялись бесплатными путевками [2, оп. 6, д. 1, л. 69], именными стипендиями и выплатами, подарками и т.д. [2, оп. 1, д. 2, лл. 39, 166]. И наоборот, студенты, замеченные в совершении антипартийных поступков и подлогах, связях с «разоблаченным троцкистским охвостом», сокрытии социально-чуждого происхождения, нарушении дисциплины могли быть отчислены [2, оп. 1, д. 2, лл. 26, 53, 120, 148].

Неотъемлемой частью профессиональной подготовки журналистов было прохождение практик. Студенты КИЖа направлялись обкомом партии в отделы газет различного уровня, а также практиковались в других городах. Оценка за практику могла быть снижена за «сухость и бедность языка», грубые политические ошибки [2, оп. 1, д. 64, лл. 20, 23, 30]. Серьезным проступком считался плагиат. За такой недостойный советского журналиста поступок немедленно отчисляли как «позорящих институт» [2, оп. 1, д. 2, л. 18].

Среди особенностей построения учебной программы отдельного внимания заслуживает преподавание немецкого языка [2, оп. 6, д. 1, л.7]. Преподаватели регулярно проводили «дополнительные групповые и индивидуальные занятия по особому плану» по немецкому языку, «учащали консультации». Стоит отметить, что КИЖ являлся подписчиком немецких газет. Руководством планомерно закупались лингафоны с пластинками и учебные пособия на немецком языке [2, оп. 6, д. 1, лл. 10, 19]. Данный факт может указывать о новом внешнеполитическом курсе СССР в 1930-е гг.

На заседаниях кафедры преподавателями обсуждались наиболее эффективные методы обучения, среди которых выделялись:

Важным аспектом в деятельности института считалась научно-исследовательская работа преподавателей. В большинстве своем такие работы затрагивали проблему свободы печати, ее важности для построения коммунистического общества [2, оп. 6, д. 1, л. 12].

Издавались опытными профессорами и различные пособия. Часто при их составлении преподаватели прибегали к заимствованию учебных программ у других профильных институтов. Так, Куйбышевский институт имел тесные контакты с Ленинградским КИЖем [2, оп. 6, д. 1, лл. 3-4].

Крайне важным считалось постоянное взаимодействие между преподавателями для обмена опытом. Это способствовало повышению качества преподавания и формированию доброжелательной атмосферы в рабочем коллективе [2, оп. 6, д. 1, л. 16].

Стоит заметить, что за работой преподавателей института непрерывно осуществлялся внешний и внутренний политический контроль. Политическим «осечкам» предавался широкий резонанс, разбирательства часто заканчивались выговорами [2, оп. 6, д. 1, л. 5], увольнениями [2, оп. 1, д. 2, л. 68] и даже расстрелом, как в случае с процессом по делу ректора КИЖа Л.С. Мурафера.

Спустя несколько лет своей работы КИЖ по постановлению ЦК ВКП (б) от 30 августа 1939 г. подлежал немедленной ликвидации. Ни в одном из изученных нами документов не было обнаружено указаний на прямые причины закрытия института. Студенты переводились в Ленинград для завершения обучения [2, оп. 1, д. 2, л. 1]. Возможно, это было связано с огромными долгами КИЖа по строительству нового здания [2, оп. 3, д. 5, л. 33] или изменением политического курса правительства.

Библиографический список

1. Еремин М.А., Шестерикова В.В. Куйбышевский коммунистический институт журналистики в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 1. С. 1-6.
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-1231.

А.И. Писарева

Самарский национальный исследовательский университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГГ.

Изучение демографического развития общества в определенный период времени представляет для исследователя определенный интерес, так как помогает провести объективный анализ социально-экономических и политических процессов, протекавших в нем. Период НЭПа занимает в истории России определенное место, так как именно в это время происходят изменения во всех сферах общественной жизни. Демографические процессы, протекавшие в среде сельского населения Самарской губернии в 1920-е гг., динамично развиваясь, отражали текущую социально-экономическую обстановку в Среднем Поволжье.

В 1920-м году население Самарской губернии по переписи населения составляло 2 823471 человек, из них 2 486355 проживало в сельской местности [3, с. 5]. По мнению А.И. Репинецкого данные цифры не являются точными, так как перепись, проведенная после окончания войн, не зафиксировала снижение численности населения в стране [4, с. 129].